

Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы

Аннотация. В статье рассматривается развитие института имущественных отношений супругов в России сквозь призму принципа равенства супругов в семье. Отмечается, что с древнейших времен супруги обладали имущественной автономией, были равны, но вопросы равенства по-разному толковались в различные эпохи. Делается вывод, что в советский период равенство имущественных прав обоих супругов претерпело определенные метаморфозы, а именно стало проявляться не в равной возможности супругов пользоваться имущественной самостоятельностью (в дореволюционном законодательстве брак не порождал установления системы общности супружеского имущества), а в равном потенциале мужа и жены получить право на имущество, нажитое во время брака (заключение брака стало основанием для признания в нем нажитого имущества общим). Вследствие «нового» «революционного» толкования данного принципа утрачено традиционное для России понимание цели заключения брака — создание семьи, где общность интересов раскрывается в первую очередь не за счет имущественной составляющей, а за счет духовной.

Предлагается рассмотреть в рамках совершенствования семейного законодательства РФ возможность возврата к исторически сложившемуся в дореволюционной России толкованию принципа равенства супругов в имущественных отношениях, а именно закреплению принципа раздельности супружеского имущества в качестве законного режима имущества супругов.

Ключевые слова: брак, брачные правоотношения, супруги, права и обязанности супругов, принцип равенства супругов, равенство имущественных прав, имущество супругов, законный режим имущества, совместная собственность супругов, имущество каждого из супругов, имущественные правоотношения супругов, раздел имущества супругов, договорный режим имущества, раздел имущества супругов, алименты.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.118-125

Согласно пункту 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом равенства прав супругов в семье¹.

Следует согласиться с мнением В. Ф. Яковлева о том, что основа и содержание равенства субъектов гражданского и семейного права различны. Если равенство субъектов гражданского права представляет собой по своему содержа-

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

© Елисеева А. А., 2017

* Елисеева Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры гражданского права Международного юридического института, адвокат advokateliseeva@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

нию юридическое выражение имущественной самостоятельности участников отношений собственности, эквивалентности товарно-денежных связей, то равенство субъектов семейных правоотношений имеет иные основу и содержание. Оно отражает личное равноправие в семейных правоотношениях. И в имущественных связях равенство и взаимность прав строятся не на эквивалентности обмена, а независимо от него (таково равенство имущественных прав супругов на общее имущество независимо от размеров вклада каждого из супругов на его приобретение, взаимосвязь обязанностей по материальному содержанию друг друга субъектами семейных правоотношений)².

Имущественные правоотношения супругов относятся к отношениям, возникающим из брака. Если говорить о брачных отношениях в целом, то юридическая, а тем более экономическая составляющая в них очень мала. Профессор А. И. Загоровский справедливо замечал: «Брак (у народа культурного) заключает в себе следующие элементы: во-первых, элемент естественный (физический), половой — вложенное природой в человека наряду с другими животными физиологическое влечение особой разного пола друг к другу; во-вторых, элемент нравственный (этический), заключающийся во взаимной нравственной привязанности супругов, в общении их внутреннего, духовного мира; в-третьих, экономический, порождающий хозяйственную связь, в силу которой возникает общее хозяйство мужа и жены; в-четвертых, элемент юридический, в силу которого брак является источником определенного юридического положения лиц, взаимно связанных супружеством, и порождает для них взаимные права и обязанности, и, в-пятых, религиозный, подчиняющий брак правилам религии: ни одна религия не относится безразлично к браку, и в особенности христианская»³.

При нормальном течении семейной жизни супруги не слишком задумываются о своих супружеских правах, в том числе имуществен-

ных. Муж и жена сообща строят совместный быт, пользуются имуществом друг друга, не акцентируя особого внимания, кому из них юридически оно принадлежит. Но когда случаются размолвки, когда супруги начинают враждовать между собой, решают расторгнуть свой брак — тогда, конечно, им требуется помощь со стороны закона и государства. Именно при таких ситуациях важны принцип равенства супругов в семье, его реализация при защите имущественных семейных прав.

Примечательно, что равенство имущественных прав супругов в семье не является достижением современного законодательства. Проявления данного принципа построения семейной жизни существовали задолго до принятия Семейного кодекса Российской Федерации.

Обратимся к истории вопроса. Древнейшая эпоха имущественных отношений супругов, как констатировал М. Ф. Владимирский-Буданов, «не может быть исследована с надлежащей точностью по недостатку исторических данных»⁴. Тем не менее исследования древних источников русского права позволяют утверждать, что замужняя женщина уже в древнейшую эпоху была имущественно самостоятельна, имела свою отдельную собственность. За долги мужа жена не отвечала⁵. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на существование власти мужа, жена в данный временной период имела свои имущественные права.

В московскую эпоху оба супруга могли обладать имуществом, принадлежащим каждому из них в раздельности⁶.

В дореволюционном российском законодательстве имущественные отношения между супругами были построены на началах раздельности: заключение брака не влекло за собой установления общности супружеских имуществ. Принадлежавшее супругу при вступлении в брак имущество и все впоследствии приобретенное составляло отдельную собственность каждого из них (ст. 109 Свода за-

² Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

³ Загоровский А. И. Курс семейного права. 2-е изд., с изм. и доп. Одесса, 1909. С. 5.

⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 440.

⁵ См. подробно: Загоровский А. И. Указ. соч. С. 249—250.

⁶ См. подробно: Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 447—448.

конов Российской империи)⁷. При этом закон в особенности упоминает о приданом, что и оно не составляет исключения из этого общего правила. Следствием имущественной раздельности являются: 1) право каждого супруга самостоятельно, без согласия другого распоряжаться своей собственностью и необходимость иметь акт уполномочия при распоряжении за счет другого и 2) право взаимного «переукрепления» своего имущества друг другу всякими законными способами, не исключая и дарения. Как лица, располагающие вполне независимо друг от друга имуществом, супруги могли совершенно свободно кредитоваться один у другого и вообще вступать во всякого рода обязательства (ст. 117 Свода законов Российской империи). Жена имела право на получение содержания от мужа.

Относительно вышеприведенных вопросов имущественных прав супругов во времена Российской империи современник того времени, профессор А. И. Загоровский отмечал, что закон здесь говорит «о полной равноправности мужа и жены»⁸. Противоречие между сутью брака как «общности всей жизни», началом личной власти мужа в семье и имущественной раздельности супругов вызывало неоднозначное восприятие среди ученых таких отношений между супругами.

Так, А. И. Загоровский подмечал: «Мы решаемся утверждать, что существующая в нашем действующем законодательстве система раздельности имуществ супругов не может быть оправдана ни существом брака, ни практическими потребностями, ни историческим развитием рассматриваемого института. Брак есть возможно полное общение жизни супругов; между тем при системе раздельности муж и жена — люди чужие друг другу. Пока дело не касается денежных счетов “муж обязан любить жену, как собственное свое тело, облегчать ее немощи, защищать ее” (Зак. гражд., ст. 106). Как только зайдет речь об имуществе, карти-

на меняется: перед нами заурядный заемщик и заимодавец, поклажедатель и поклажеприниматель, истец и ответчик и т.п.»⁹.

В свою очередь, Д. И. Мейер утверждал, что, когда согласие между супругами не нарушается, законное начало разъединения их имущества на деле не существует и не составляет никакого препятствия к пользованию и распоряжению имуществом супругов сообразно идее брака, а продолжает лишь некоторые формальности, которые легко могут быть соблюдены. «Но когда идея брака попирается в действительности, — писал Д. И. Мейер, — то, конечно, определения законодательства о разъединении имущества супругов получают применение — да и слава Богу, что получают! И вот, вероятно, причина, побуждающая законодательство сохранить начало разъединения имущественных прав супругов, хотя начало это и не соответствует идее брака»¹⁰.

Профессор М. Ф. Владимирский-Буданов указывал: «Общим результатом исторического изучения вопроса об имущественных отношениях супругов должно быть признано следующее: русское право имеет своим отличительным характером равенство имущественных прав обоих супругов; но это достигается в нем не только раздельностью прав супругов в некоторых отношениях, но также и общностью их прав в других отношениях»¹¹.

С приходом советской власти принцип равенства супругов в имущественных отношениях получает новое развитие.

В первом кодифицированном акте советского семейного законодательства — Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 22 октября 1918 г. (далее — КЗАГС)¹² было воспроизведено имевшееся ранее правило о том, что брак не создает общности имущества супругов (ст. 105). Так же, как и в дореволюционном законодательстве, КЗАГС позволял супругам вступать между собой во все дозво-

⁷ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1 // СПС «КонсультантПлюс»: классика российского права. URL: <http://civil.consultant.ru/> (дата обращения: 09.01.2017).

⁸ Загоровский А. И. Указ. соч. С. 244.

⁹ Загоровский А. И. Указ. соч. С. 252.

¹⁰ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2000. С. 733.

¹¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 449.

¹² Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76—77. Ст. 818 // СПС «КонсультантПлюс».

ленные законом имущественно-договорные отношения. Соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа, были недействительны и необязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставлялось право в любой момент от исполнения их отказаться (ст. 106). Нуждающийся (т.е. не имеющий прожиточного минимума и нетрудоспособный) супруг имел право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии был оказывать ему поддержку (ст. 107). В случае нежелания одного из супругов выдавать содержание другому нуждающемуся и нетрудоспособному супругу, последнему предоставлялось право обращаться в Отдел социального обеспечения при Губернском совете депутатов по месту жительства супруга-ответчика с заявлением о принуждении супруга к выдаче содержания (ст. 108).

Н. В. Рабинович, характеризуя имущественные отношения супругов указанного периода, отмечала: «Система раздельности, освобожденная от того характера, который она имела в царской России благодаря подчинению личности жены воле ее мужа, в полной мере соответствовала началу самостоятельности женщины, провозглашенному в советском семейном праве»¹³.

Наибольший интерес вызывает второй кодифицированный акт советского семейного законодательства — Кодекс законов о брачном, семейном и опекуном праве РСФСР (далее — КЗобСО)¹⁴, который был в отношении имущественной составляющей отношений между супругами просто «революционным». Этот Кодекс вводил правило о том, что имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается раздельным их имуществом, но имущество, нажитое супругами в течение брака, считается уже общим имуществом супругов. При этом размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определялся

судом (ст. 10). Что касается обязанностей по содержанию супругов, то нуждающийся нетрудоспособный супруг имел право на получение содержания от другого супруга, только если последний по признанию суда был в состоянии оказывать ему поддержку. Правом на содержание равным образом стал пользоваться нуждающийся трудоспособный супруг во время его безработицы (ст. 14).

В литературе встречаются различные, но в то же время сходные по своей сути обоснования введения режима общего имущества супругов. Большинство ученых советского периода делали акцент на том, что предыдущий уклад семейной жизни имел буржуазное происхождение, а нормы, устанавливающие общность супружеского имущества, были призваны обеспечить истинное равноправное положение жены в семье, признав за ней право на нажитое в период брака имущество независимо от наличия и размера ее заработка «вне семьи»¹⁵.

Н. В. Рабинович указывала, что система полной раздельности имущества, «правильно» подчеркивая начало самостоятельности супругов во время брака, в то же время придавала недостаточное значение той общности жизни, интересов, стремлений, которая характеризует собой брак в социалистическом обществе¹⁶.

Принцип общности имущества, нажитого супругами в браке, находит свое дальнейшее закрепление и в следующем кодифицированном акте советского государства — Кодексе о браке и семье РСФСР (далее — КоБС)¹⁷. В статье 20 было указано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел са-

¹³ Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л. : Изд-во ЛГУ имени А. А. Жданова, 1952. С. 37.

¹⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: Свердлов Г. М. Советское семейное право. М. : Госюриздат, 1958. С. 169.

¹⁶ Рабинович Н. В. Указ. соч. С. 36—38.

¹⁷ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС «КонсультантПлюс».

мостоятельного заработка. Кодекс так же, как и КЗоБСО, закреплял обязанность супругов по взаимному содержанию. В случае отказа в такой поддержке нуждающийся в материальной помощи нетрудоспособный супруг, а также жена в период беременности и в течение трех лет после рождения общего ребенка, а также нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или общим ребенком-инвалидом с детства I группы, имеют право по суду получать содержание от другого супруга (алименты), если последний в состоянии его предоставить.

Комментируя положения КоБС об общем имуществе супругов, В. А. Рясенцев замечал, что труд женщины в семье является общественно полезным и приравнивается в отношении прав на имущество к труду мужа в социалистическом хозяйстве, на общественном поприще. Те же правила распространялись на мужа, в случае если он был занят ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. «Размер заработка жены или мужа (меньший или больший) по сравнению с заработком другого супруга не оказывает влияния на объем права на имущество, нажитое во время брака»¹⁸.

Таким образом, в советский период равенство имущественных прав обоих супругов претерпело определенные метаморфозы, а именно стало проявляться не в равной возможности супругов пользоваться имущественной самостоятельностью (браки не порождали установления общности супружеских имуществ), а в равном потенциале мужа и жены получить право на имущество, нажитое во время брака (заключение брака стало основанием для признания в нем нажитого имущества общим).

В 1995 г. был принят ныне действующий СК РФ, который, в условиях существенного изменения социально-экономического строя страны, предусмотрел новые правовые институты, регулирующие имущественные отношения супругов, а именно ввел законный и договорный режимы имущества супругов.

Согласно действующему законодательству законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности

(бездолевая собственность, доли определяются только при разделе, который влечет за собой прекращение совместной собственности). Супруги имеют равное (одинаковое) право на владение, пользование и распоряжение совместной собственностью в предусмотренном законом порядке (ст. 35). Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (ст. 33). Договорный режим сводится к возможности супругов изменить законный режим своего имущества путем заключения брачного договора, регулирующего сугубо имущественные отношения¹⁹. Что касается алиментных обязательств супругов, то и в настоящее время на основании ст. 89 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга. В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между ними об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке имеют в предусмотренных законом случаях как супруги (ст. 89), так и бывшие супруги (ст. 90).

С момента принятия СК РФ прошло чуть более 20 лет (срок в историческом аспекте небольшой), но реалии настоящего времени уже заставляют ставить вопрос об эффективности механизма правового регулирования имущественных отношений супругов, предусматривающего в том числе действие принципа равенства супругов в семье (в его понимании как равный потенциал мужа и жены получить право на имущество, нажитое во время брака) в условиях достаточно высокоразвитого института частной собственности.

Рассмотрим один из примеров. Данный принцип имеет непосредственное отношение к вопросу раздела имущества супругов. В настоящее время мужчина и женщина, любящие друг друга и ведущие совместное хозяйство, часто не желают оформить официально свои отношения (заключить брак), так как не хотят впоследствии (в том числе в случае прекращения отношений) делить нажитое совместно имущество. Вызвано это явление, среди прочих причин, порою юридически непредсказуемым исходом такого раздела. Так, в настоящее

¹⁸ Рясенцев В. А. Семейное право. М. : Юрид. лит., 1971. С. 93.

¹⁹ О проблемах договорного регулирования имущества супругов см.: Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М. : Ось-89, 2003. 144 с.

время при «умелом» использовании норм действующего семейного законодательства заинтересованный супруг вполне способен изменить состав имущества, образующего категорию «совместно нажитое». Назовем лишь некоторые моменты, которые характеризуют определенные проблемы при определении режима имущества супругов при его разделе:

- выведение одним из супругов объектов имущества из «законного режима имущества супругов» путем доказывания, что эти объекты не существуют, похищены, утрачены, реализованы в интересах семьи, приобретены одним из супругов до брака, получены в дар от родственников и т.п.;
- оспаривание режима конкретных вещей как предметов роскоши;
- признание брачного договора недействительным (действующее законодательство предоставляет слишком обширный перечень оснований для признания брачного договора недействительным).

Данное положение вещей явно не способствует укреплению семейных союзов (о чем так радели инициаторы введения режима общности имущества супругов), в связи с чем актуальным становится вопрос о корректировке толкования принципа равенства супругов в имущественных правоотношениях.

Полагаем, что при регулировании семейных правоотношений необходимо в первую очередь учитывать природу и характер данных отношений.

Брак является более широкой общностью интересов, чем только общность имущественная. Помимо отношений имущественных в семье имеют место и неимущественные правоотношения²⁰. Личные неимущественные отношения носят доверительный характер, являются в семье определяющими и оказывают влияние на характер имущественных отношений. Если говорить о доверии в семье, о преобладании отношений неимущественного характера, то целесообразно ставить регулирование имущественных отношений между супругами на второй план, не акцентируя особо на них внимания. Факт заключения брака не должен

становиться для брачующихся моментом, определяющим их последующий имущественный статус.

Представляется, что для решения данных проблем необходимо изменять действующее семейное законодательство.

Рассмотрев генезис имущественных отношений супругов в России, можно констатировать, что с древнейших времен супруги обладали имущественной автономией, были равны, но вопросы равенства по-разному толковались в различные эпохи. В дореволюционный период принцип равенства супругов в имущественных отношениях проявлялся в раздельности имущества супругов, в равной возможности супругов иметь свое личное имущество и самостоятельно распоряжаться им. В советский период было с точностью до наоборот: равная возможность супругов стать собственниками совместного имущества, нажитого во время брака, практически независимо от наличия и размера собственного дохода (исключение составляли лишь случаи отсутствия уважительных причин, по которым супруг не имел самостоятельного дохода, но при этом исчерпывающего перечня таких случаев закон не содержал).

Вследствие «нового», «революционного» толкования данного принципа утрачено традиционное для России понимание цели заключения брака — создание семьи, где общность интересов раскрывается в первую очередь не сквозь имущественную составляющую, а в контексте неимущественных благ (брак — это единение душ, а не капиталов).

Модель современной российской семьи предполагает равное участие супругов в обеспечении потребностей семьи. Женщина в настоящее время редко ограничена в своих возможностях по получению самостоятельного дохода, да и ведет домашнее хозяйство отнюдь не всегда исключительно самостоятельно. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности дальнейшей «защиты» ее интересов путем закрепления в семейном законодательстве законного режима имущества супругов в виде совместной собственности. Может быть, пора вернуться к истокам

²⁰ Подробно о личных неимущественных семейных правоотношениях см.: Елисеева А. А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации : монография. М.: Изд-во Международного юридического института, 2009. 208 с.

и рассмотреть в рамках совершенствования семейного законодательства РФ возможность закрепления принципа раздельности супружеского имущества в качестве законного режима имущества супругов, который был в России на протяжении многих веков?

И. Г. Оршанский писал: «Одна из наиболее характерных особенностей русской жизни сравнительно с западноевропейской, бесспорно, заключается в оригинальном положении женщины по закону. Иностранцев всегда поражало то сравнительно более выгодное положение, в которое поставлена как законом, так и общественными нравами и обычаями русская женщина, несмотря на общую отсталость нашего законодательства в делах гарантий личных прав граждан. В своем увлечении этим либеральным явлением иностранные писатели наговорили много вздору... Но за этими и им подобными фразами кроется факт реальный и неоспоримый: существенно прогрессивный характер нашего законодательства

об имущественных и личных правах женщин сравнительно с кодексами всех других стран. Ни одна цивилизованная страна не дошла еще до сих пор до того, чтобы признать возможным самостоятельность замужней женщины в имущественных отношениях»²¹.

Если же говорить о защите интересов экономически более слабого супруга (в случае, если он по уважительным причинам не мог иметь самостоятельного дохода и участвовать в формировании совместного имущества супругов во время брака), то здесь более уместным был бы усовершенствованный механизм алиментирования со стороны второго, более обеспеченного супруга. Но это уже тема дополнительного исследования.

Подводя итог, хотелось бы привести высказывание профессора В. Н. Синюкова: «Ценность права в русском правосознании не в обеспечении формальной законности, а в достижении его тождественности с глубинным образом собственного жизнепонимания»²².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — Ростов н/Д : Феникс, 1995. — 640 с.
2. *Елисеева А. А.* Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве : монография. — М. : Изд-во Международного юридического института, 2009. — 208 с.
3. *Загоровский А. И.* Курс семейного права. — 2-е изд., с изм. и доп. — Одесса, 1909. — 573 с.
4. *Максимович Л. Б.* Брачный договор в российском праве. — М. : Ось-89, 2003. — 144 с.
5. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право : в 2 ч. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 2000. — 831 с.
6. *Оршанский И. Г.* Исследования по русскому праву семейному и наследственному. — СПб., 1877. — 500 с.
7. *Рабинович Н. В.* Личные и имущественные отношения в советской семье. — Л. : Изд-во ЛГУ имени А. А. Жданова, 1952. — 159 с.
8. *Рясенцев В. А.* Семейное право. — М. : Юрид. лит., 1971. — 296 с.
9. *Свердлов Г. М.* Советское семейное право. — М. : Государственное издательство юридической литературы, 1958. — 200 с.
10. *Синюков В. Н.* Российская правовая система. — Саратов : Полиграфист, 1994. — 496 с.
11. *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. — Т. 2: Гражданское право: история и современность. — Кн. 1. — М. : Статут, 2012. — 976 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

²¹ *Оршанский И. Г.* Исследования по русскому праву семейному и наследственному. СПб., 1877. С. 346—347.

²² *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Саратов : Полиграфист, 1994. С.217.

EQUALITY OF SPOUSES IN PROPERTY RELATIONS: HISTORY AND MODERN CHALLENGES

ELISEEVA Anna Aleksandrovna — PhD in Law, Associate Professor Associate Professor at the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor at the Department of Civil Law, International Institute of Law Advocate
advokateliseeva@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article deals with the development of the institution of property relations of spouses in Russia from the perspective of the principle of equality of the spouses within the family. It is noted that since ancient times, the spouses have possessed estate autonomy and have been equal, but the matter of equality were interpreted differently in different epochs. It is concluded that in the Soviet period the spouses equality of property rights underwent certain metamorphoses, namely it appeared not as equal opportunity for spouses to enjoy the estate autonomy (in pre-revolutionary law, marriage did not comprise a commonality of matrimonial property) but as the equal prospects for husband and wife to get the right to property acquired during the marriage (marriage became the basis for the recognition of common property acquired therein). It is noted that, as a result of the "new" "revolutionary" interpretation of this principle, we lost the traditional for Russia understanding of the purpose of marriage, namely creating families where common interests are disclosed not at the expense of the property component, but due to the spiritual one.*

In frames of improving the family legislation it is proposed to consider an opportunity to return to the historically established in pre-revolutionary Russia interpretation of the principle of equality of the spouses in property relations, namely, the consolidation of the principle of separation of matrimonial property as legal regime of matrimonial assets.

Keywords: *marriage, matrimonial relations, spouses, the rights and duties of the spouses, the principle of equality between spouses, equality of property rights, property of the spouses, the legal property regime, matrimonial property, property of each spouse, property relationships of the spouses, the division of marital property, family arrangement, child support.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Vladimirskij-Budanov M.F.* Obzor istorii russkogo prava. Rostov-na-Donu, izd-vo «Feniks», 1995. — 640 s.
2. *Eliseeva A. A.* Pravovoe regulirovanie lichnyh neimushhestvennyh otnoshenij v semejnom prave. Monografija. M.: Izd-vo Mezhdunarodnogo juridicheskogo instituta, 2009. — 208 s.
3. *Zagorovskij A. I.* «Kurs semejnogo prava». Izdanie vtoroe s izmenenijami i dopolnenijami. Odessa, 1909. — 573 s.
4. *Maksimovich L. B.* Brachnyj dogovor v rossijskom prave. M., Os'-89. M.: Os'-89, 2003. — 144 c.
5. *Mejer D. I.* Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.). Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd., 1902. Izd. 2-e, ispr. M.: «Statut», 2000. — 831 s.
6. *Orshanskij I. G.* Issledovanija po russkomu pravu semejnomu i nasledstvennomu. S.-Pb., 1877. — 500 s.
7. *Rabinovich N. V.* Lichnye i imushhestvennye otnoshenija v sovetskoj sem'e. Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.A. Zhdanova. L., 1952. — 159 s.
8. *Rjasencev V. A.* Semejnoe pravo. M., «Juridicheskaja literatura», 1971. — 296 s.
9. *Sverdlov G. M.* Sovetskoe semejnoe pravo. Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskaj literatury. M., 1958. — 200 s.
10. *Sinjukov V. N.* Rossijskaja pravovaja sistema. Saratov: Poligrafist, 1994. — 496 c.
11. *Jakovlev V. F.* Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: istorija i sovremennost'. Kn. 1. M.: Statut, 2012. 976 s. // SPS Konsul'tantPljus